

В ходе встречи с общественностью Одессы Святейший Патриарх Кирилл ответил на вопросы жителей города

22 июля 2010 года состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с общественностью Одессы и других городов Украины. По окончании выступления Его Святейшество ответил на вопросы присутствовавших.

Мы только в начале пути, который приведет к реальному восстановлению духовной жизни наших народов

- Прежде чем задать вопрос, позвольте выразить глубочайшую благодарность за Ваш визит. Мои знакомые, друзья просили передать Вам глубочайшую благодарность за Ваш пастырский визит и духовную поддержку, которую он оказывает людям. Мой вопрос следующий: критики Церкви нередко утверждают, что, хотя в течение 20 лет идет духовное возрождение, открываются новые храмы, состояние общества не становится более здоровым. Не могли бы Вы прокомментировать такие утверждения?

– У меня нет однозначного ответа на этот вопрос. С одной стороны, несомненно, в нашей жизни происходит много благих изменений. Я прибыл только что из Одесской национальной юридической академии, где видел молодежь, видел профессоров, вглядывался в их лица. Они из прошлого, того самого безбожного прошлого, но это люди уже с другой жизненной ориентацией, с другой нравственной позицией.

Мне часто приходится иметь дело с молодежью, я люблю общаться с молодыми людьми и тоже многому у них учусь. Когда говоришь на большом собрании молодежи, когда тысячи и тысячи людей тебя слушают не две, не три минуты, а потом задают умные вопросы, в которых выражается их боль, тревога, надежда, то понимаешь, что много положительного происходит сегодня.

С другой стороны, статистика свидетельствует о том, что хотя и есть небольшое сокращение числа разводов, количества аборт, этого недостаточно. Ситуация с преступностью в разных местах различная, однако, по большому счету, Церковь несет ответственность за все, и за эту статистику тоже. Это означает, что мы сегодня должны таким образом перенастроить пастырскую работу, чтобы священник был ориентирован на эти проблемы, – не просто храм построил, купола позолотил, газончики постриг, но и обращал внимание на то, что происходит вокруг. Вот почему при каждом храме должна осуществляться и социальная, и воспитательная работа, и работа с

молодежью.

И как ни странно, если подходить с таким критерием к организации церковной жизни, у нас недостаточно храмов. Кажется, ну куда же больше, а на самом деле - что можно сделать на уровне индивидуального воспитания людей, если один храм – на семь-десять тысяч человек? Мы столкнулись с этой проблемой в Москве: казалось, храмов-то достаточно в городе, а на самом деле это совсем не так, потому что если работать на уровне воспитания людей, нужно больше священников, больше храмов, и при храмах должны быть центры, в которых проводилась бы такая работа.

Я считаю очень важным вовлечение мирян в эту работу. Как раньше строилась приходская жизнь? Были настоятель, если приход большой – второй или третий священник, диакон, регент, псаломщик. А сейчас, я думаю, при каждом приходе должен быть преподаватель, социальный работник, молодежный лидер, которым можно было бы давать задания, которые зарплату получали бы от прихода и были бы подотчетны настоятелю и приходскому совету. Вот работает такой молодой человек, а в конце года или через полгода участники приходского собрания или настоятель спрашивают: слушай, а насколько наш приход-то увеличился в этом молодежном сегменте, сколько ходит на литургию? Ходило 30 человек, а сейчас сколько? Если он скажет, что теперь ходит 32, значит, работа неудовлетворительная. Нужно на такой уровень переходить.

Что же касается социальной работы: действительно, нужно помогать в том числе и людям неверующим и принадлежащим к другим религиям. Церковь всегда несла слово утешения, помощи, исцеления всем. Но порой бывает так, что мы на приходе своем не знаем, кому из прихожан нужна помощь; у нас нет списка нуждающихся. А ведь сколько есть пожилых людей, одиноких, с грошовыми пенсиями! Всю жизнь он или она трудились, и вот приходит старость, дети разъехались, и совершенно одинокий человек, на грани нищеты, приходит в церковь, но никто не знает о его проблемах, никто не знает, что происходит с ним. Так может быть, социальную работу в первую очередь начать с наших приходов? Там нужно работать, мало-помалу. Лучше ответить такими делами, чем отвечать некими цифрами, которые не дают реальной картины. Нам есть чем заниматься, мы только в начале пути, мы только восстановили утраченное в советское время. Дай Бог всем нам сил идти по тому пути, который приведет нас к реальному восстановлению духовной жизни наших народов.

Священнику можно и нужно участвовать в интернет-дискуссиях для того, чтобы нести людям слово Божие, но делать это необходимо с чувством повышенной ответственности

– Ваше Святейшество, хотел задать вопрос об интернете. Вы не один раз высказывались о том, что надо строить общение в интернете, но интернет во многом предполагает некоторую

анонимность. Возможно ли священнослужителю или просто мирянину прятать свое христианское имя под «никами»?

— Допустима ли анонимность в отношении мирян, мне трудно сказать: иногда человек, который занимает какое-то положение, хочет поучаствовать в дискуссии, но понимает, что если он подпишется «директор научно-исследовательского института» или «депутат», или какой-нибудь «министр», то это может быть не очень хорошо. Поэтому нельзя ограничивать людей, которые хотят участвовать в такого рода дискуссиях, требованиями, чтобы они непременно открывали свои имена.

Что же касается священников, ситуация другая. А для чего они тогда в интернете, от скуки что ли? Так придите к архиерею, он вас работой нагрузит. Если ты выходишь в интернет, то у тебя должна быть только одна цель – проповедь слова Божия, ты должен помогать людям. Нужно включаться в дискуссии, чтобы корректировать их ход, но для этого нужно обладать знаниями, правильно излагать свои мысли, быть человеком образованным, добрым, чтобы через эти тексты все поняли — здесь правда: человек не дает вовлечь себя в стихию этого мира, он не дает себя вовлечь в ругань, он над схваткой, он правильно говорит... Если через эти слова хоть один человек обретет внутренний мир и покой, я уж не говорю о вере, уже оправдано будет участие священника в дискуссии. Но требуется, конечно, большая ответственность. Поэтому нет однозначного рецепта.

Но я бы категорически не рекомендовал священникам анонимно участвовать в этих интернет-дискуссиях, потому что не вижу в этом смысла. Получается, у человека слишком много времени и действительно делать нечего. А вот писать в интернете для того, чтобы нести людям слово Божие, можно и нужно, но делать это необходимо с чувством повышенной ответственности.

Все, что не разрушает человеческой личности, а возвышает ее, включено в Божий замысел о спасении грешного и падшего человека

– Наша встреча проходит в удивительном здании, которое помнит и Карузо, и Шаляпина, где дирижировал Римский-Корсаков, пела Крушельницкая, часто бывал Чайковский. Хотелось бы узнать о Вашем отношении к опере и балету, в какой степени для христианина возможно увлечение этими видами искусства и театром. Какая Ваша любимая опера?

— Сразу скажу, что я очень люблю музыку и изобразительное искусство, особенно живопись, архитектуру. Я много времени посвятил изучению истории искусства, причем вне каких-то школьных или академических программ. И мне это всегда помогало, потому что история искусства – как окошечко, через которое вы подглядываете в прошлое, в духовный мир людей.

Меня иногда спрашивают: а как Вы относитесь к абстрактному искусству? К искусству подлинному

я всегда отношусь положительно, потому что оно отражает внутренний мир человека, и если вы на полотне видите ад, то ведь этот ад произведен художником, это, значит, ад присутствует в его жизни. Значит, это наблюдение может иметь огромное значение для вас – он показывает, что у него в душе. Иногда говорят: ну слушайте, эта сюрреалистическая картина страшная... Так может она и важна этим ужасом, этим кошмаром, если это подлинное, а не псевдоискусство.

Что же касается музыки, я убежден, что гармония – это закон, который Бог положил в основу бытия. В мире все гармонично. Ведь не случайно Достоевский сказал: «Красота спасет мир». Красота – это и есть гармония, и если человек формирует гармоничное состояние своей личности, он живет в соответствии с главным законом бытия – Божиим законом, он спасается.

Эстетическое измерение искусства тоже очень важно. И в этом смысле и опера, и балет, я имею в виду балет классический, – все это заслуживает внимания. Каждый человек может понять, что в его душе происходит, когда он оперу послушал или даже балет посмотрел — уходит он со светлым или с гадким чувством. Вот и ответ — хорошее это искусство или плохое, оно поднимает или разрушает, провоцирует какие-то инстинкты, похоть человеческую. Все, что не провоцирует этой похоти, что не разрушает человеческой личности, а наоборот, ее возвышает, – работает на гармонизацию мира и человека, все это включено в Божий замысел о спасении грешного и падшего человека.

А что касается любимых опер, наверное, надо ответить сразу же: «Евгений Онегин» Чайковского, но следует также отметить, что я люблю итальянские оперы, особенно произведения Верди.

Если у художников не хватает чувства стыда, совести, такта, то общество должно себя обезопасить

— Ваше Святейшество! Хотелось бы продолжить тему предыдущего вопроса. Я занимаюсь творчеством и поэтому хочу вас спросить: считается, что творчество подразумевает абсолютную свободу. Но под прикрытием такой абсолютной свободы иногда появляются фильмы безнравственные, выставки какие-то сомнительные, а иногда и откровенно кощунственные. Хочется спросить у Вас, есть ли какая-то граница, за которую творец, художник не должен переступать?

— Следует руководствоваться нравственным чувством. Когда художник пакостничает, причем эту грязь, эту «чернуху» (есть такое слово жаргонное в русском языке) выплескивает из себя, то этим он заражает других. Ведь даже врачи, когда приходят в инфекционное отделение больницы, маски надевают, чтобы не заразиться. Общество заботится о том, чтобы локализовать инфекцию. Общество не может провоцировать распространение инфекции, в том числе и вот этого черного начала человеческой личности.

Но если перед вами не гармония, не красота, а безобразие, нацеленное на оскорбление людей, то это разрушает человеческое сообщество. Почему политические лидеры и многие другие деятели озабочены тем, как построить общественные отношения? Чтобы люди жить могли вместе на этой планете. Ну, а если находятся те, кто со ссылкой на искусство разрушает человеческое общежитие, провоцируя межнациональные конфликты, оскорбляя людей по признаку национальности, по признаку веры? Что, нужно это поддерживать, принимать и даже не протестовать против этого? Это все не игрушки. Очень хрупкий мир сегодня, притом люди перегружены страстями, особенно в крупных городах.

Такого рода действия провоцируют агрессию и ухудшают духовный, нравственный климат в обществе. Поэтому я категорически против этого. Я осуждаю этих людей, не могу назвать их художниками, за то, что у них нет любви к людям. Они создают продукт, который причиняет страдания другим. Значит, они осуществляют дело не Божие, а бесовское. Но если у них самих не хватает чувства стыда, совести, такта, тогда общество должно себя обезопасить.

Без юмора жизнь становится опасной

– Ваше Святейшество! Говорят, что всех одесситов отличает особое чувство юмора. В связи с этим вопрос каково Ваше личное отношение к юмору и насколько он уместен в церковной среде?

– Отношение абсолютно положительное – без юмора жизнь становится опасной. Большинство плохих людей лишены чувства юмора. Во-первых, юмор помогает понизить градус человеческого конфликта, помогает перевести его из плоскости реального противостояния, переключить сознание, что называется, разрядить обстановку. Кроме того, юмор создает хорошее расположение, хорошее настроение.

При этом все это очень тесно связано с внутренней культурой людей. Если юмор использует некую пошлость, как часто бывает, то вначале начинаешь смеяться, а потом вдруг тебе становится стыдно, думаешь: «Бог мой, тут не смеяться, тут плакать надо - ведь чушь несут, просто противно слышать!». Очень важно, чтобы юмор был светлым и действительно снижал градус наших конфликтов, да и просто формировал такой оптимистичный взгляд на окружающий мир.

Я с детства очень любил читать Чехова. Наверное, он единственный автор, которого я прочитал «от корки до корки». Это чтение мне это очень помогало в трудные школьные годы, когда велась антирелигиозная борьба в нашей стране и я как верующий ребенок находился под давлением. Воспоминание о рассказах Чехова помогало мне с юмором относиться в том числе и к тем людям,

которые пытались меня «перевоспитать».

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/56932/>